

Колесник Валентина Сергеевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета
politics@kubsu.ru

КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ДИАЛОГЕ

Аннотация:

Рассмотрены актуальные проблемы конфликта ценностей в межкультурном диалоге. Отмечается феномен двойного конфликта ценностей: внутри каждой культуры и между цивилизациями. Подчеркивается необходимость формирования новых общих ценностей, которые позволят по-новому посмотреть на проблему консенсуса в современном межкультурном диалоге.

Ключевые слова:

национальное самосознание, национальная идентичность, культурные коды, ментальный дискомфорт, конфронтация, межкультурный консенсус, универсальные ценности, метиссаж.

Kolesnik Valentina Sergeevna

Candidate of Philosophy,
associate professor the chair of
politology and political management,
Kuban State University
politics@kubsu.ru

CONFLICT OF VALUES IN INTERCIVILIZATIONAL DIALOGUE

The summary:

The actual problems of conflict of values in the dialogue between civilizations are considered. There is noted the phenomenon of double conflict of values: within each culture and between civilizations. The need for a new common values that will take a fresh look at the problem of consensus in the modern interciviliation dialogue is emphasizes.

Keywords:

national morale, national identity, cultural codes, mental discomfort, confrontation, interciviliation al consensus, universal values, matissazh.

Под влиянием научно-технической революции и углубляющейся глобализации динамично изменяются цивилизации, растут контакты между Востоком и Западом. Эти контакты имеют свои позитивные стороны, одной из которых является тот факт, что это взаимодействие позволяет восточным странам использовать западные технологии для развития отечественной экономики. Страны Северной Африки, Ближнего Востока и Азии – лучшие примеры такого процесса развития.

Несмотря на то что различные регионы мира все больше и больше применяют западные технологии, внедряют рыночную экономику, западную демократию и западную модель образования, они не становятся частью цивилизации Запада, а наоборот, мы можем наблюдать определенный конфликт между современными западными ценностями, с одной стороны, и традиционными национальными ценностями – с другой. Расширение западного влияния, похоже, стимулирует обращение к национальным ценностям, и повсеместное применение технологий не оказывает тем не менее решающего воздействия на реалии отдельно взятых стран. В этом отношении весьма показательным является опыт Японии, ее взаимодействие с западной цивилизацией. Эта страна живет в режиме постоянных заимствований – культурных, научных, технологических, социальных, экономических, политических. Но она ни разу и ни в какой мере не допускала, чтобы эти заимствования позволили отдалить ее от основ собственной национальной культуры, ценностей собственной цивилизации, от базовых оснований национальной и исторической идентичности.

Другим примером могут служить центрально-азиатские страны и особенно Казахстан. После распада СССР они установили тесные отношения с Западом и привлекли многочисленные американские и европейские компании на свои территории. Процесс за-

падного воздействия на Казахстан идет довольно быстрыми темпами в области применения технологий, методов ведения бизнеса и образовательных программ. В то же время одним из первых шагов президента республики было усиление роли и поддержание казахского языка наряду с русским и распространение казахских национальных традиций.

Запад навязывает большинству стран, избравших логику догоняющего исторического развития, свои императивы денационализации, деэтатизации, реприватизации, культурных и духовно идентификационных мутаций, неизбежно завершающихся тотальным погромом национальных экономик, культурных традиций и духовных доминант жизни автохтонных наций. Историческая траектория современной глобализации в ее агрессивной составляющей достаточно ясно выражена: она формирует язык, структуру и динамику мировой власти. Но ее нельзя добиться без доминирования над структурами человеческого сознания, без изменения его культурных кодов. Отсюда экспансия ценностей Запада, американского образа жизни.

Определенная часть политической элиты в США убеждена в том, что американская нация в силу своего иммигрантского происхождения впитала в себя лучшие качества всех наций планеты. И что американская культура и американские ценности отмечены свойствами особой универсальности, а потому обладают и особой значимостью в качестве универсального образца для подражания и усвоения. При этом авангардом здесь выступает американская массовая культура. Она стремится облегчить человеку процесс мышления до такой степени, чтобы в конце концов совсем исключить мышление, и особенно в тех его формах, которые связаны с императивами сложного нравственного выбора. В силу своей простоты и доступности массовая культура легко переводит ценности американизма в самые привлекательные и легко усваиваемые образы и образцы, с помощью которых нивелируются духовные ценности культуры других локальных цивилизаций.

Для наций ислама столкновение с парадигмой тотальной американизации носит наиболее болезненный характер, ибо «...ислам – это религия, превосходящая саму себя, не просто существующая параллельно обществу, это образ жизни и образ мысли самого общества... Человек ислама очень тяжело идет на замену религиозной идентичности политико-идеологической. Для него такая замена равносильна духовной аннигиляции его национального самосознания, окончательного выпадения из контекста своей истории, культуры и духовности» [1, с. 26–27].

Во влиятельных международных миротворческих организациях ценности западной цивилизации также пытаются представить в качестве универсальных. Здесь не решают проблемы взаимодействия западных цивилизационных стандартов с незападными, не ведут речь о взаимообогащении цивилизаций и культур, что, собственно, и предполагает межкультурный диалог. Под предлогом укоренения универсальных ценностей осуществляется вторжение западных ценностей, а в случае с Афганистаном и Ираком – насильственное навязывание их.

Для мира незападных цивилизаций такое вторжение становится источником сложнейших и болезненных идентификационных проблем в сфере политического, культурного, духовного, а в целом, национального самосознания. В таком случае оно разрушается и как национальное, и как самосознание. Нация входит в состояние тяжелого ментального и психологического дискомфорта. Выход из этого состояния обусловлен большими, а в некоторых случаях и невозможными потерями в историческом и духовном идентичности нации.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в конце XX века возник конфликт ценностей не только между цивилизациями, но и внутри каждой культуры, то есть появился феномен двойного конфликта ценностей. Ценности «чужих» цивилизаций получили ши-

рокое распространение, привлекая одних людей, отталкивая других и усиливая всеобщую моральную растерянность в том или ином обществе. Человеку становится все труднее жить в аморфной культуре, где даже в простейших ситуациях он вынужден выбирать между различными моделями действия и оценок. Э. Фромм с горечью писал по этому поводу: «...большинство людей колеблется между различными системами ценностей и поэтому никогда не развивается полностью в том или ином направлении. У них нет ни особых добродетелей, ни особых пороков... они похожи на стершуюся монету» [2, с. 287].

Конфликт культур создает настоящую конфронтацию между современными западными и традиционными восточными ценностями, и эта конфронтация, похоже, никогда не прекратится, поскольку ни один из участников не может быть устранен. Поэтому научная мысль сегодня сосредоточена на этом важном вопросе. Отечественные и зарубежные ученые высказывают мнение, что реальным разрешением противоречий между современными и традиционными ценностями было бы объединение общих усилий и взаимодействий в решении глобальных проблем, в особенности – экологической и борьбы с международным терроризмом. Страх становится невидимым дирижером, который постепенно преодолевает смятение в мире оценок и расставляет акценты в иерархии ценностей.

Следует отметить, что в ценностной сфере существует любопытный феномен, суть которого состоит в том, что с появлением новых актуальных проблем и отвечающих этим проблемам новых ценностей старые нормы и установки частично пересматриваются и постепенно перестраиваются в духе времени. Появление общих проблем помогает по-новому посмотреть на проблему консенсуса в современном диалоге цивилизаций. Угроза глобальной экологической катастрофы заставляет осознать, что консенсус – это не просто уступки и компромиссы, это в первую очередь совместная деятельность по созданию общих ценностей и единого социокультурного пространства, в котором смогут свободно развиваться и взаимодействовать разные цивилизации.

«Это позволяет предположить, – пишет И.А. Василенко, – что ценностные системы разных цивилизаций в будущем станут сближаться по мере расширения поля общих проблем и общих нравственных норм» [3, с. 335]. Упомянутый автор подчеркивает, что обобщенную модель разрешения конфликта ценностей при взаимодействии цивилизаций можно обозначить в виде следующей схемы: «взаимодействие цивилизаций – общее поле духовных проблем – общее поле ценностей – цивилизационный консенсус» [3, с. 336].

Другой российский исследователь Н.Н. Покровская считает, что поиск путей и способов согласования культур является наиболее перспективным, наиболее разумным и человечным, то есть наиболее приемлемым выходом из конфронтации ценностей. И здесь немалую помощь могут оказать методологии маркетинга, рекламы и PR, разработанные на основе законов психологии и физиологии, которые действуют для большинства населения нашей планеты. Ведь саму мысль о создании иерархии ценностей или о создании правил согласования культур необходимо «продвигать». А для того чтобы люди занялись согласованием своих ценностей, необходимо, чтобы сама мысль об этом проникла в их мозг. Именно здесь, по ее мнению, огромную роль должны сыграть СМИ как одно из средств развития и изменения культуры [4].

Большую озабоченность данная проблема вызывает и у европейских ученых, среди которых глава исследовательской группы CRISE в Университете Парижа Р. Барбьер. Он предложил концепцию метиссажа, которая означает «сочетание культурных ценностей». Метиссаж – это объединение западных и восточных ценностей, в котором ни одна из сторон не будет ущемлена, но обе они объединятся в новое образование, которое не будет противоречить ни современности, ни традициям, но будет включать оба эти компо-

нента. Оно не будет ни современным, ни традиционным. Метиссаж относится к особому виду ценностей – культурной и духовной жизни [5].

В свою очередь К. Манхейм полагает, что возможно совместно «демократическое планирование в области оценок», и возлагает большие надежды на комитеты по примирению и третейские суды, которые могли бы стать центрами по координации ценностей и выработке коллективной согласованной политики [6, с. 438]. Возможно, именно сейчас настало время претворить идеи К. Манхейма в жизнь и превратить влиятельные миротворческие организации в центры гуманитарного диалога культур, и тогда конфликт ценностей разных цивилизаций перестанет быть трудноразрешимой проблемой.

Ссылки:

1. Козин Н.Г. Вызов или ответ ислама? // Свободная мысль. 2007. № 1.
2. Фромм Э. Революция надежды // Психоанализ и этика. М., 1995.
3. Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000.
4. Покровская Н.Н. Глобализация и культурный плюрализм // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения : материалы исследований и научно-практической конференции [Электронный ресурс]. URL: http://www.tolerance.ru/biblio/dzyalosh-1/multi/1_pokrovskay.html (дата обращения: 26.04.2011).
5. Бабьер Р. Восемь моделей структурного метиссажа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fp.univ-paris8.fr/researches/accueilCRISE2.html> (дата обращения: 01.12.2010).
6. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

References (transliterated):

1. Kozin N.G. Vyzov ili otvet islama? // Svobodnaya mysl'. 2007. No. 1.
2. Fromm E. Revolyutsiya nadezhdy // Psihoanaliz i etika. M., 1995.
3. Vasilenko I.A. Politicheskaya globalistika. M., 2000.
4. Pokrovskaya N.N. Globalizatsiya i kul'turniy plyuralizm // Rossiyskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya : materialy issledovaniy i nauchno-prakticheskoy konferentsii [Electronic resource]. URL: http://www.tolerance.ru/biblio/dzyalosh-1/multi/1_pokrovskay.html (date of access: 26.04.2011).
5. Bab'er R. Vosem' modeley strukturnogo metissazha [Electronic resource]. URL: <http://www.fp.univ-paris8.fr/researches/accueilCRISE2.html> (date of access: 01.12.2010).
6. Manheym K. Diagnost nashego vremeni. M., 1994.